

**ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В РУССКОЙ ПРОЗЕ 60–90 гг. XX ВЕКА**

Не теряет своего значения литература о Великой Отечественной войне. Писатели и поэты, публицисты и драматурги вновь и вновь возвращаются к этой теме, стремясь осмыслить трагические для нашего народа и для народов мира события. Сегодняшнего читателя в произведениях о войне интересует вопрос, как среди ужасов военного времени людям удалось сберечь в себе истинно человеческое – доброту, любовь, сострадание. Ответ на это давали и дают произведения о войне.

Сейчас, через шестьдесят лет, минувших с той поры, отчетливо видно, что ни один из писателей не был в состоянии поведать всю правду о войне – уж слишком глубоким оказалось ее влияние на весь ход истории.

40-е гг. – первый этап осмысления Великой Отечественной войны. Отрадным событием, имевшим огромное значение для будущего, был приход в литературу многих молодых писателей-фронтовиков, таких как В. Астафьев, Е. Носов, К. Воробьев, Г. Бакланов, Ю. Бондарев, В. Кондратьев и др. При всех трудностях послевоенного восстановительного периода, горечи утрат – ведь советский народ потерял более 27 млн. своих дочерей и сыновей – в сознании писателей всех поколений преобладало ощущение великой гордости Победой, нравственным величием народа, его трудовым энтузиазмом. К сожалению, во многих романах и повестях этих лет можно отметить присутствие тенденции к приукрашиванию действительности, к облегченному раскрытию острейших конфликтов. Литература этих лет часто попадала под власть схем, становилась «праздничной» и парадной.

С 1942 г. стали появляться героико-патриотические повести – «Радуга» (1942) В.Василевской, «Дни и ночи» (1943–1944) К. Симонова, «Волоколамское шоссе» (1943–1944) А. Бека, «Взятие Великошумска» (1944) Л. Леонова, «Народ бессмертен» (1942) В. Гроссмана. Как правило, главным героем был мужественный борец с фашизмом. Прославление вождя в эти годы не ослабевает, несмотря на тяжелые поражения в начале войны. Писатели обращались к конкретным случаям, имевшим место при

защите Москвы, Сталинграда, других городов и сел. Это давало возможность крупным планом изобразить конкретных людей – участников боев, защитников родного дома.

Одной из самых удачных книг периода войны является повесть В. Гроссмана «Народ бессмертен» (1942). Сюжет опирался на конкретные факты. В повесть вошла потрясающая Гроссмана в августе 1941 г. картина гибели Гомеля. Наблюдения автора, изобразившего судьбы встреченных на военных дорогах людей, приближали повесть к жизненной правде.

В повести В. Василевской «Радуга» (1942) созданы прекрасные женские образы. Она показывает те черты человеческого характера, которые появились именно в годину испытаний.

А. Бек создает повесть «Волоколамское шоссе» (1943–1944), концентрируя свое внимание на психологическом состоянии героев, их взаимоотношениях.

Пребывание Л. Леонова на Первом Украинском фронте в 1943–1944 гг. отразилось в повести «Взятие Великошумска» (1944). Писатель стремился показать единство военного руководства и рядовых воинов. В этом произведении Леонов сделал попытку оценить происходящее с философско-исторической и моральной позиций.

В годы войны М. Шолохов начал печатать главы романа «Они сражались за Родину». На войну он пытался смотреть глазами простого русского солдата, испытывавшего горечь отступления, ненависть к врагу, страстное желание победить во что бы то ни стало.

Первым завершенным романом об Отечественной войне стала «Молодая гвардия» А. Фадеева, опубликованная в 1945 г. (вторая редакция – 1951). Этот роман стал реквиемом по юности, погибшей от рук фашистов. Отсюда прямолинейность в изображении врага, романтизация образов молодого гвардейцев.

Во второй редакции Фадеев изменил концепцию романа, доказывая несамостоятельность действий комсомольцев. Он ввел образы партийных руководителей (Проценко, Лютикова, Баракова), которые показаны как организаторы партизанского движения в Краснодаре.

Главное противоречие этого сложного времени заключается в резком расхождении между реальным богатством жизненных впечатлений, событий, героев и нормативным регулируемым характером литературного процесса.

В целом проза о Великой Отечественной войне, созданная по «горячим следам» событий, не отличалась художественным совершенством. Многие темы были закрыты для исследования еще долгие годы, а воображение авторов не выходило за рамки дозволенного. Однако боль писателей за судьбу Родины, их ненависть к врагу, восхищение моральной силой народа в большой степени компенсировали недостатки этих произведений.

В 50-е годы (после XX съезда партии) появилась возможность по-новому осмыслить события Великой Отечественной войны. Во второй половине 50-х гг. начинается подлинный расцвет литературы о войне, что обусловлено некоторым расширением границ дозволенного в ней и приходом в литературу большой группы писателей фронтового поколения. До истинной правды, конечно же, было далеко, но на смену «ходульным» образам приходили обыкновенные, рядовые люди, вынесшие на своих плечах всю тяжесть войны. Впервые в отечественной прозе зазвучали голоса участников войны. Утверждалась правда, которую некоторые критики презрительно и несправедливо называли «окопной».

Появились произведения, наследующие традиции батальной прозы Л.Н. Толстого, в частности, традиции его «Севастопольских рассказов». Своеобразие этих произведений прежде всего заключается в том, что война была в них показана «из окопов», глазами непосредственных участников, как правило, юных, еще не оперившихся лейтенантов, командиров взводов и батальонов, что и позволило критикам такие произведения назвать «лейтенантской прозой». Писателей этого направления, многие из которых сами прошли дорогами войны, интересовали не перемещения войск и не планы Ставки, но мысли и чувства вчерашних студентов, которые, став командирами рот и батальонов, впервые столкнулись со смертью, впервые ощутили бремя ответственности и за родную страну, и за живых людей, ждущих от них решения своей судьбы. Их произведения противостояли и лакированным книгам 1940-х годов, и многотомным эпопеям, продолжавшим утверждать мудрость Генштаба и изображавшим Сталина как мудрого полководца. Истинное лицо войны, суть «трудной работы» солдата, цена потерь и самой привычки к утратам — вот что стало предметом раздумий авторов и их героев. Тема плена, явившаяся

запретной не только в литературе (тех, кто побывал в плену, ждали Сибирь, ГУЛАГ), была отчасти реабилитирована рассказом М. Шолохова «Судьба человека» (1956–1957). Напечатанный в «Правде» рассказ имел широкий общественный резонанс. Однако еще долгие десятилетия народ не знал правды о войне.

Рассказ М. Шолохова серьезно повлиял на эволюцию военной прозы 50–60-х годов, сосредоточив внимание на судьбе конкретного человека. В малом писатели стремились узреть значительное, не жертвуя при этом главным – человеческими переживаниями своих героев в обыденных или экстремальных фронтовых ситуациях.

Выбор конкретной судьбы в качестве сюжетной основы произведения обусловил расцвет жанра повести. Именно «военная повесть» оказалась в 60-е годы одним из самых жизнеспособных и художественно продуктивных жанров.

В повестях создавался психологический портрет молодого человека, некий синтез целого поколения. Само же героическое начало в произведениях показывалось не в пафосной картине боя, где бойцы проявляют свою удачу и воинское мастерство (как то было в литературе первого послевоенного десятилетия), а прежде всего в неприметных деталях поведения людей в боевой обстановке, когда будничность как бы снимала с героики ореол исключительности.

Таким образом, поколение лейтенантов открыло новый тип героя. Их интересовал процесс становления характера в трагических обстоятельствах войны, которая описывалась как тяжелый каждодневный труд. Исповедальная интонация авторов делала образы воинов живыми. Моральный аспект становился в их произведениях главным. Повесть, сосредоточенная на жизненном пути и внутреннем мире отдельной личности, стала основной жанровой формой этих произведений. Таковы «Батальоны просят огня» (1957), «Последние залпы» (1959) Ю. Бондарева, «Журавлиный крик» (1960), «Третья ракета» (1961) и другие произведения В. Быкова, рассказы и повести К. Воробьева, Г. Бакланова, Ю. Гончарова, В. Астафьева, В. Богомолова.

Критика недоброжелательно встретила произведения молодых писателей. Авторы упрекали в «дегероизации» подвига, пацифизме, преувеличенном внимании к страданиям и смерти, излишнем натурализме описаний, не замечая того, что

усмотренные «недостатки» порождены прежде всего болью за человека, оказавшегося в нечеловеческих условиях войны. Например, резко отрицательные отзывы имела повесть Б. Окуджавы «Будь здоров, школяр!» (1961). Автора ругали за «гипертрофирование» страха. От писателя ждали парадного портрета воина-победителя, а он создал психологически тонко вписанный характер юноши, оставшегося наедине с беспощадной войной.

Полная правда о войне еще остается тайной. В этой ситуации особенно важна роль высокохудожественных книг, где правдиво освещены эпизоды трагического времени, таких, как «В окопах Сталинграда» В. Некрасова, повести и романы «поколения лейтенантов», роман В. Астафьева «Прокляты и убиты» и др. Но есть целый ряд книг, в которых сделаны те или иные, большие или меньшие уступки идеологическому давлению. Выводить такие книги совсем за рамки литературы было бы ошибкой, но оценивать их по справедливости необходимо. Таковы прозаические произведения К. Симонова, книги Ю. Бондарева 1970–1980-х годов.

Одним из первых художественно-документальных произведений, посвященных неизвестным или даже замалчиваемым страницам Великой Отечественной войны, стала книга С. Смирнова «Брестская крепость» (первоначальное название «Крепость на Буге»). Писатель разыскал участников героической обороны Брестской крепости, многие из которых после плена считались «неполноценными» гражданами, добился их реабилитации, заставил всю страну восхититься их подвигом. В другой своей книге «Герои блока смерти» (1963) С. Смирнов открыл неизвестные факты героического побега заключенных-смертников из фашистского концлагеря Маутхаузен.

В 50–70-е годы появляются несколько крупных произведений, цель которых – эпический охват событий военных лет, осмысление судеб отдельных людей и их семей в контексте судьбы всенародной. В 1959 году выходит первый роман «Живые и мертвые» одноименной трилогии К. Симонова, второй роман «Солдатами не рождаются» и третий – «Последнее лето» вышли в свет соответственно в 1964 и 1970–1971 годах. В 1960 году вчерне был закончен роман В. Гроссмана «Жизнь и судьба», вторая часть дилогии «За правое дело» (1952), однако

через год рукопись была арестована КГБ, так что широкий читатель на родине смог познакомиться с романом лишь в 1988 году.

Упомянутые романы отличаются широчайшим временной, пространственный и событийный охват действительности, философское осмысление грандиозных исторических процессов, эпическое сопряжение жизни отдельного человека с жизнью всего народа. Авторы данных произведений ориентировались на традиции Л.Н. Толстого и его эпопею «Война и мир» и по своему развивали линию героико-эпической прозы о войне. При сопоставлении этих романов с толстовской эпопеей проявляются не только различия, но сильные и слабые стороны произведений.

К. Симонов затронул многие темы и проблемы, прежде невозможные в литературе: рассказал о неготовности страны к войне, о репрессиях, ослабивших армию, о мании подозрительности, антигуманном отношении к человеку. Но в 2-х последних частях трилогии присутствует «иллюстративность», предписанность, «просвечивающий» во всем победоносный исход, застылость характеров.

Со страниц военной прозы 1970-х годов постепенно исчезают собственно военные реалии – все меньше описываются сражения, все реже стреляют, перестают грохотать разрывы бомб и снарядов – все больше возникает внутренних психологических коллизий.

В повести Е. Носова «Усвятские шлемоносцы» (1977) действие происходит в деревне, получившей известие о начале войны и снаряжающей своих шлемоносцев на защиту Отечества. Его рассказ «Красное вино победы» (1971) рисует события в тыловом госпитале.

Одним из лучших произведений военной прозы 1970-х, безусловно, явилась повесть «Сашка» (1979) В. Кондратьева, где в центре повествования не повороты военной судьбы героя, а перипетии его внутренних переживаний. Тяжелые последствия войны описывает В. Распутин в повести «Живи и помни» (1974).

Эволюция современной военной прозы хорошо прослеживается на примере творчества В. Быкова: от «окопных» повестей типа «Мертвым не больно» (1966) к партизанским («Сотников», 1970; «Волчья стая», 1975) и через них к размышлениям

о национальной трагедии белорусского народа («Знак беды», 1982; «Карьер», 1986; «Облава», 1989).

На новом этапе развития литературы вновь активизировался читательский интерес к документальным книгам о войне: вышли в свет мемуары многих прославленных полководцев Великой Отечественной. Подлинным событием явились произведения А. Адамовича – «Хатынская повесть» (1974), «Каратели» (1980), «Блокадная книга» (1977–1981), написанная совместно с Д. Граниным. Большой общественный резонанс имела книга С. Алексиевич «У войны не женское лицо» (1984).

В. Карпов в книге «Полководец» (1982–1984) правдиво рассказал о судьбе талантливого военачальника Великой Отечественной генерала И. Петрове, бывшем в немилости у Сталина. О несправедливом осуждении, а затем и забвении героя-подводника А. Маринеско повесть А. Крона «Капитан дальнего плавания» (1983). Итак, в конце 1970-х – начале 1980-х годов документальное начало вытеснило художественное: желание знать правду взяло верх.

В конце 1980-х – 1990-е годы стал возможным давно забытый, ранее фактически запрещенный сатирический подход к военной теме: «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» В. Войновича (1969–1979). В результате в «Чонкине» сатирически опрокинуты едва ли не все государственные мифы. По существу, роман Войновича является одним из первых русских сатирических эпосов, созданных в послевоенное советское время. Вслед за Войновичем в 1999 году создает сатирическое произведение о войне под названием «Русская книга о военных» В. Тучков.

Вернулся на родину роман «Генерал и его армия» (1977–1994) Г. Владимова, лишённого в 1983 г. советского гражданства. Напечатан роман В. Астафьева «Прокляты и убиты» (1994). По сравнению с другими произведениями о войне монументальный роман В. Астафьева «Прокляты и убиты» решает военную тему в несравненно более жестком ключе. В первой его части «Чертова яма» писатель рассказывает историю формирования 21-го стрелкового полка, в котором еще до отправки на фронт погибают забитые насмерть ротным или расстрелянные за самовольную отлучку, калечатся физически и духовно те, кто призван вскоре грудью встать на защиту Родины. Вторая часть «Плацдарм», посвященная форсированию нашими войсками

Днепра, также полна крови, боли, описаний произвола, издевательств, воровства, процветающих в действующей армии. Ни оккупантам, ни доморощенным извергам не может простить писатель цинично бездушное отношение к человеческой жизни. Этим объясняется гневный пафос авторских отступлений и запредельных по своей безжалостной откровенности описаний в этом произведении. Художественный метод автора недаром определен критиками как «жестокий реализм».

Роман Георгия Владимова «Генерал и его армия» (1995) интересен попыткой с «толстовской» дистанции посмотреть на события, некогда ставшие переломными для всей мировой истории. Недаром автор не скрывает прямых переключек своего романа с эпопеей «Война и мир». Сам факт появления такого произведения говорит о том, что военная тема в литературе не исчерпала и никогда не исчерпает себя.